

**Чернышев Илларион Васильевич**

**Крестьянское право и община  
пред Государственной думой**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84  
И44

И44 **Илларион Васильевич Ч.**  
Крестьянское право и община пред Государственной думой / Чернышев Илларион Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 107 с.

**ISBN 978-5-521-30100-3**

Содержание: Задача Государственной думы в области реформы крестьянского права И. Чернышева. Община и указ 9-го ноябр Ал. Лосицкого. Разрушение общины

**ISBN 978-5-521-30100-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## **Задача Государственной Думы въ области реформы крестьянскаго права <sup>1)</sup>.**

---

### **1. „Воля“ и крестьянское право.**

Основнымъ лозунгомъ крестьянъ въ настоящей революціи является требованіе „Земли и Воли“. Этотъ двойной лозунгъ показываетъ, что крестьянину земля нужна такъ-же, какъ воля, а воля такъ-же нужна, какъ земля.

Какое значеніе для крестьянина имѣетъ земля, сколько ему нужно земли, гдѣ взять эту землю—все это освѣщалось уже много разъ. Менѣе разработанъ вопросъ о крестьянской волѣ.

Борьба за „волю“ есть борьба за народовластіе, основанное на политическомъ и гражданскомъ равенствѣ.

Завоеваніе „воли“ произведетъ громадныя перевороты во всей русской жизни, но наибольшее значеніе оно будетъ имѣть для болѣе чѣмъ 100-милліонной крестьянской „массы“, которая донинѣ остается скованной остатками цѣпей крѣпостного права.

Всѣмъ ходомъ событій на первую очередь дня поставленъ вопросъ о проведеніи въ жизнь началъ гражданскаго равноправія. Министерство Столыпина издало рядъ

---

<sup>1)</sup> Содержаніе этой статьи, въ главномъ, составляетъ докладъ, прочитанный авторомъ въ засѣданіи В. Э. Общества 22 января 1907 г.

законовъ, существеннымъ образомъ затрагивающихъ крестьянское право. Для Государственной Думы оно подготовило новую серію законопроектовъ въ этой области.

Государственной Думѣ, какъ бы кратковременно ни было ея существованіе, на первыхъ же порахъ придется столкнуться съ этими законами и законопроектами.

Приобрѣсти вѣрный критерій для оцѣнки всѣхъ этихъ законовъ и законопроектовъ можно только уяснивъ, что представляетъ изъ себя дѣйствующее крестьянское право и чѣмъ оно должно стать при осуществленіи гражданского равенства.

Разработка этихъ вопросовъ тѣмъ болѣе необходима, что правильной ихъ постановкѣ у насъ мѣшаетъ сознательное и бессознательное крѣпостничество. Классовые интересы дворянъ дѣлаютъ ихъ явными врагами гражданского равноправія; еще живой въ нѣкоторыхъ слояхъ интеллигенціи народнический фетишизмъ ведетъ къ смѣшенію защиты оставшихся отъ крѣпостного права нормъ и институтовъ съ охраной коммунистическихъ формъ народнаго быта.

Только изученіе реального содержанія дѣйствующаго крестьянскаго права и уясненіе его соціальной основы дасть возможность безошибочно отличать прогрессивное законодательство въ этой области отъ опеки народа въ духѣ крѣпостническаго соціализма нашего правительства 80-ыхъ и 90-ыхъ годовъ.

Цѣль нашей статьи—намѣтить главные моменты въ развитіи дѣйствующаго крестьянскаго права, показать, что внесла въ него законодательная „работа“ правительства на основаніи 87 ст. осн. законовъ, и опредѣлить, какое положеніе по отношенію къ крестьянскому праву должна занять вторая Государственная Дума, въ томъ случаѣ, если она не измѣнитъ демократіи.

Мы начнемъ наше изложеніе съ законодательства „Великой Реформы“, такъ какъ это законодательство составляетъ основу дѣйствующаго крестьянскаго права.

## 2. Опека надъ крестьянами въ положеніи 19 Февраля и въ законодательствѣ 80-хъ и начала 90-хъ годовъ.

Послѣ реформы 1861 г. крестьяне перестали считаться собственностью помѣщиковъ, казны и удѣловъ, но продолжали оставаться нищимъ сословіемъ, эксплуатируемымъ крупными земельными собственниками и казной. Недостаточность земельного надѣла оставила крестьянина въ рукахъ помѣщика, тяжелый выкупъ этого недостаточнаго надѣла, при обременительныхъ косвенныхъ налогахъ, дѣлалъ его неоплатнымъ должникомъ казны. Въ пореформенной Россіи, какъ и раньше, крестьянинъ остался главнымъ работникомъ на помѣщика и главнымъ плательщикомъ казны.

Для того, чтобы крестьянинъ не уклонялся отъ своихъ обязанностей работника и плательщика, Великая Реформа и послѣдующее законодательство регламентировали его жизнь такъ-же тщательно, какъ это дѣлали помѣщики въ крѣпостную эпоху.

Манифестъ 19 февраля ясно устанавливаетъ „помѣщичью“ точку зрѣнія на крестьянство, когда говоритъ, что „земельный надѣлъ, дается крестьянамъ для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ передъ правительствомъ“. Это заявленіе насевозъ пропитано духомъ отношеній крѣпостного права: вмѣсто „обязанностей“ крестьяне передъ помѣщикомъ здѣсь только стоятъ „обязанности“ ихъ передъ правительствомъ.

И этотъ крѣпостническій духъ проникаетъ все Положеніе о крестьянахъ 61 года. По Положенію 19 февраля крестьянское право представляло сложную систему отношеній взаимнаго подчиненія и поручительства: сельское общество—„міръ“—отвѣчало передъ правительствомъ за каждаго домохозяина, который былъ подчиненъ обществу; домохозяинъ отвѣчалъ передъ сельскимъ обществомъ за каждаго изъ членовъ своей семьи, которые всѣ были подчинены большаку-домохозяину <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Реакціонное законодательство 80-хъ и 90-хъ годовъ завершило эту систему, поставивъ само сельское общество подъ непосредственный надзоръ и подъ власть земскаго начальника.

Сельское общество, по Положенію 61 года, было прежде всего податною единицею. Связанное круговой порукою, оно — въ интересахъ безнедоимочной уплаты податей — принуждено было контролировать личную, семейную и хозяйственную жизнь своихъ сочленовъ.

Сельское общество отвѣчало *круговою порукою* за исправную уплату домохозяевами казенныхъ, мірскихъ и земельныхъ повинностей. Оно могло продавать недвижимое имущество неисправныхъ плательщиковъ, отбирать у нихъ полевые надѣлы и отдавать самихъ неисправныхъ домохозяевъ на заработки, даже въ другія губерніи. (Ст. 188 Общ. Положенія 1861 г.).

Круговую поруку Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу взялъ изъ отношеній „добраго стараго времени“. „Посмотря на всё, иногда весьма тягостныя для отдѣльныхъ крестьянъ, послѣдствія круговой поруки, она, (по мнѣнію Главнаго Комитета), могла быть защищаема по многимъ причинамъ. Самая главная заключается въ томъ, что она издавна существуетъ и крестьяне свыклись съ нею“ <sup>1)</sup>.

Съ помощью *паспортной системы* сельское общество слѣдило за отлучками и выходомъ изъ общества своихъ членовъ, и тѣмъ самымъ выполняло аналогичныя функціи помещиковъ <sup>2)</sup>.

Государственный Совѣтъ въ 1894 году, пересматривая паспортную систему, подтвердилъ право сельскихъ обществъ запрещать выдачу паспортовъ. „Пока будетъ существовать круговая порука членовъ общества, говорило постановленіе Государственнаго Совѣта, послѣднее не можетъ быть лишено права *побуждать* ихъ къ исправному выполненію лежащихъ на нихъ повинностей и прибѣгать, въ этихъ видахъ, между

<sup>1)</sup> Н. Бржескій. Круговая порука сельскихъ обществъ. Стр. 40, 108 и слѣд. Н. Бржескій. Очерки юридич. быта Стр. 152 и сл. О круговой поруке въ XVI и XVII в.в. См. Градовскій Соч. Т. VII, стр. 190.

<sup>2)</sup> Право сельскихъ обществъ не выдавать недоимщикамъ паспортовъ не выражено прямо въ Положеніи 61 года, но было признано за ними Сенатскимъ толкованіемъ ст. 58 Общ. Положенія 1861 г.

прочимъ, къ задержанію ихъ отлучекъ по паспортнымъ документамъ“.

Такимъ образомъ, въ 1894 году, черезъ 33 года послѣ освобожденія крестьянъ, Государственный Совѣтъ въ фискальныхъ интересахъ стоитъ за сохраненіе надзора сельскаго общества за крестьянами. Фискально-полицейская точка зрѣнія, распространенная на всѣ стороны крестьянской жизни, систематически проводилась пореформеннымъ правительствомъ вплоть до самаго послѣдняго времени.

Въ области надзора за *семейными отношеніями* крестьянъ Положеніе 61 года опять замѣняетъ власть помѣщика властью сельскаго схода. Какъ раньше, *семейные раздѣлы* крѣпостныхъ крестьянъ не могли совершаться безъ согласія помѣщика, такъ теперь для раздѣла семьи требовалось согласіе сельскаго схода (Ст. 51 Общ. Пол.). Фактически, правда, семейные раздѣлы совершались въ большинствѣ случаевъ „самовольно“. Въ періодъ съ 1861 года по 1882 годъ изъ общаго числа 24 мил. семейныхъ раздѣловъ, только 3<sup>0</sup>/<sub>0</sub> было произведено съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ. Такое „злоупотребленіе крестьянами правомъ свободнаго раздѣла“ <sup>1)</sup>, было признано Мин. Внут. Дѣлъ графомъ Толстымъ (въ 1882—1886 гг.), а за нимъ Государств. Совѣтомъ, крайне вреднымъ для крестьянскаго хозяйства и для „экономическаго хозяйства государства“ <sup>2)</sup>.

Идеаломъ крестьянской семьи у правительства въ 80-хъ годахъ, какъ у помѣщиковъ до 61 года, была нераздѣльная, патриархальная семья. „Такая рабочая семья, которая представляла-бы собою тѣсно сплоченный союзъ родственниковъ, подчиняющихся главенству старшаго члена и трудящихся на общую пользу, являлась бы идеаломъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, возможное приближеніе къ которому было бы весьма желательно въ интересахъ государственныхъ“, говоритъ журналъ Засѣданій Соед. Департаментовъ Госуд. Совѣта.

<sup>1)</sup> Изъ записки М-ра Внут. Дѣлъ 1887 г. „Законодательные матеріалы“. Выпускъ 1-й Стр. 2.

<sup>2)</sup> Ibid. Дѣлопроизводство Госуд. Совѣта.

Для того, чтобы задержать естественный процесс разрушения этой патриархальной семьи, законами 18 марта 1886 года были установлены новыя ограниченія права семейныхъ раздѣловъ крестьянъ. По закону 1886 года, раздѣлъ могъ послѣдовать только при согласіи на него домохозяина и при разрѣшеніи  $\frac{2}{3}$  членовъ сельскаго схода. Какъ показалъ опытъ, и этотъ законъ остался почти вездѣ мертвою буквою и не устранилъ „самовольныхъ раздѣловъ“ <sup>1)</sup>. Тѣмъ не менѣе законъ этотъ „дѣйствовалъ“ въ теченіе 20 лѣтъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что съ 1889 года для дѣйствительности семейнаго раздѣла требовалось еще утвержденіе земскаго начальника.

Въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ правительство рѣшило энергично выступить противъ обнаруженныхъ имъ во всѣхъ областяхъ „злоупотребленій крестьянами дарованной имъ свободой“. Съ этой цѣлью издается рядъ законовъ, которые должны были связать крестьянина тамъ, гдѣ по Положенію 61 года ему оставалась еще тѣнь свободы.

8-го Іюля 1889 года „для поднятія авторитета власти въ деревнѣ“ былъ изданъ законъ *о земскихъ начальникахъ*. Этотъ законъ имѣлъ цѣлью подчинить надзору агентовъ центральной власти и личную жизнь крестьянина, и дѣятельность крестьянскаго самоуправленія. Для успѣшности выполненія своей миссіи земскіе начальники получили судебную и административную власть, совершенно подобную той власти, какую имѣлъ нѣкогда помѣщикъ, по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ земскіе начальники—часто помнившіе еще крѣпостное право мѣстные помѣщики—создали въ деревнѣ послушную себѣ сельскую и волостную администрацію и волостной судъ. Съ 1889 г. право постепенно исчезло въ деревнѣ, его замѣнили произволъ земскихъ начальниковъ <sup>2)</sup>.

Для такого произвола Положеніе 8-го Іюля 1889 года

<sup>1)</sup> См. Труды Мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельско хозяйственной промышленности—Казанская губ. и др.

<sup>2)</sup> Эпитоны стараго народничества обычный произволъ волостныхъ судовъ часто смѣшиваютъ съ „народнымъ обычаемъ“.

открывало широкій просторъ, съ одной стороны, благодаря праву земскихъ начальниковъ контролировать всѣ постановленія сельскихъ и волостныхъ сходовъ, съ другой—благодаря праву ихъ налагать безъ суда дисциплинарныя взысканія не только на должностныхъ лицъ сельскаго самоуправления, но и на всякаго крестьянина. Такимъ образомъ, институтъ земскихъ начальниковъ пореформенное правительство сдѣлало все возможное для того, чтобы, не возвращаясь къ крѣпостному праву, отдать деревню подъ опеку дворянства.

Слѣдующимъ шагомъ по пути урѣзыванія скудныхъ правъ крестьянъ, полученныхъ ими отъ „Великой Реформы“, было ухудшеніе въ 1890 году избирательныхъ правъ крестьянъ *при выборахъ въ земство*.

Уже по Земскому Положенію 1864 года, избирательныя права крестьянъ были значительно ограничены, сравнительно съ правами владѣльцевъ изъ другихъ сословій. Крестьянство, составлявшее 97<sup>0</sup>/<sub>0</sub> участвовавшаго въ выборахъ населенія, имѣло право посылать въ уѣздныя земскія собранія всего 41<sup>0</sup>/<sub>0</sub> гласныхъ, въ то время какъ остальные 3<sup>0</sup>/<sub>0</sub> владѣльцевъ посылали 59<sup>0</sup>/<sub>0</sub> гласныхъ. По Земскому Положенію 1890 года, крестьяне получили право посылать въ уѣздныя земскія собранія только 31<sup>0</sup>/<sub>0</sub> гласныхъ; остальные же владѣльцы—69<sup>0</sup>/<sub>0</sub> гласныхъ.

По Положенію 1864 года, одинъ крестьянскій голосъ вѣсилъ на выборахъ въ 50 разъ меньше владѣльческаго, а по Положенію 1890 года онъ сталъ легче уже въ 70 разъ. При этомъ нужно замѣтить, что крестьянскіе выборщики, по Положенію 1890 года, потеряли право избирать изъ своей среды гласныхъ: это право было передано губернаторамъ, которые назначали гласныхъ изъ представленныхъ имъ кандидатовъ.

Если принять во вниманіе, что земскимъ Положеніемъ 1890 года общее число гласныхъ въ земствахъ было уменьшено; что за выборами выборщиковъ въ деревнѣ теперь наблюдалъ земскій начальникъ; что за гласными крестьянами въ земскихъ собраніяхъ наблюдалъ тотъ же земскій

начальникъ; что выборы въ земство стали сословными, — то нельзя удивляться, что роль крестьянъ въ настоящемъ земствѣ ничтожна, и что само земство за послѣдніе годы выродилось въ представительство интересовъ *черной сотни*.

### 3. Законы о передѣлахъ и о запрещеніи выхода изъ общины (1893 г.).

Въ 1893 году правительство выступаетъ сразу съ двумя законами, направленными на ограниченіе крестьянскихъ правъ въ области чисто земельныхъ отношеній. Это законъ 8-го іюня 1893 года о передѣлахъ и законъ 14-го декабря 1893 года о досрочномъ выкупѣ надѣльныхъ земель и о неотчуждаемости надѣловъ.

Рѣшеніе вопросовъ о *передѣлахъ* мірской земли Положеніе 1861 года предоставило всецѣло сельскимъ сходамъ. Для совершенія передѣла по закону требовалось согласіе двухъ третей домохозяевъ, имѣвшихъ право голоса на сходѣ (Ст. 54 Пол. 61 г.). Такъ какъ цѣлью передѣловъ, въ большинствѣ случаевъ, являлось установленіе соответствія между количествомъ лежащихъ на землѣ платежей и рабочей силой двора, то въ зависимости отъ мѣстныхъ условій существовало большое разнообразіе, какъ въ срокахъ передѣловъ, такъ и въ основаніяхъ разверстки мірской земли.

Положеніе 1861 года требовало согласія  $\frac{2}{3}$  голосовъ только для *общихъ* или *коренныхъ* передѣловъ, когда передѣлялась вся земля, по закону не зная частныхъ передѣловъ, такъ называемыхъ „сваловъ“ и „навалокъ“ душъ, когда въ силу измѣненій, происшедшихъ въ семейномъ или имущественномъ положеніи отдѣльныхъ дворовъ, міръ „сваливалъ“ часть земли съ одного двора и „наваливалъ“ ее на другой дворъ. Послѣдняго рода передѣлы

происходили почти повсемѣстно и практиковались даже въ общинахъ, не производившихъ вовсе общихъ передѣловъ.

Когда, въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ, правительство начало особенно усиленно отыскивать причину „прогрессировавшаго пониженія благосостоянія крестьянъ“, то оно нашло эту причину не въ безправіи крестьянъ и не въ чрезмѣрномъ обремененіи ихъ налогами, а въ „злоупотребленіи крестьянами дарованной имъ свободой“ и, въ частности, въ „злоупотребленіи“ свободой передѣловъ. Опираясь на донесенія губернаторовъ и нѣкоторыхъ земскихъ собраній, министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Государственный Совѣтъ законопроектъ, направленный къ ограниченію свободы передѣловъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ мотивировалъ законопроектъ тѣмъ, что „Положеніе 19 февраля, надѣливъ крестьянъ землею для обеспеченія ихъ быта и исправнаго выполненія повинностей передъ помѣщикомъ и государствомъ, въ отношеніи правъ на владѣніе и пользованіе надѣломъ сохранило тѣ *формы*, которыя сложились у крестьянъ во время предшествовавшее ихъ освобожденію“. „За сохраненіе общиннаго землевладѣнія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно фактически установилось, говорили, съ одной стороны, *укоренившаяся привычка* въ нему населенія, а, съ другой—важное практическое преимущество связанной съ нимъ *круговой поруки*, въ качествѣ могущественнаго орудія для обезпеченія *исправнаго отбыванія повинностей*“. По благодаря тому, что сразу не былъ установленъ „ближайшій властный надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, право свободныхъ передѣловъ создало широкую практику произвола и злоупотребленій“. Въ виду этого, министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ запретить закономъ *частные передѣлы*, а общіе передѣлы разрѣшить производить не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, причѣмъ приговоры сельскаго схода о передѣлѣ должны были обязательно утверждаться земскимъ начальникомъ. Государственный Совѣтъ призналъ реформу, предлагаемую министромъ внутреннихъ дѣлъ, „вполнѣ своевременной“ и утвердилъ ее 8-го іюня 1893 года. При этомъ

Государственный Совѣтъ высказался за необходимость поставить на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ, болѣе „коренномъ“ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія<sup>1)</sup>.

Въ дѣйствительности, законъ о передѣлахъ не только не составилъ „улучшеніи“ въ крестьянскомъ землевладѣніи, какъ думалъ Государственный Совѣтъ, наоборотъ, онъ оказался мѣрой въ высшей степени вредной. Этотъ законъ совершенно не считался съ дѣйствительностью: игнорируя какъ различія системъ полеводства въ разныхъ районахъ Россіи, такъ и всѣ мѣстные условія, законъ предписывалъ для всей Россіи однообразный, двѣнадцатилѣтній срокъ передѣловъ и переверстокъ. И въ этомъ случаѣ, какъ и при ограниченіи семейныхъ раздѣловъ, крестьяне боролись съ насильственнымъ вмѣшательствомъ въ ихъ жизнь обходомъ закона. Мѣстные комитеты, совѣщавшіеся „о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“ въ 1902—1903 гг. почти повсемѣстно констатировали, что крестьяне производятъ не только переверстки, но и передѣлы безъ составленія формальныхъ приговоровъ и представленіи ихъ на утвержденіе<sup>2)</sup>.

Регламентируя, „въ попечительныхъ заботахъ о крестьянствѣ“, даже второстепенныя стороны крестьянскаго быта пореформенное правительство не могло оставить безъ вниманія нормы Пол. 1861 года, относящіяся къ *общинамъ*.

Община въ глазахъ правительства являлась однимъ изъ устоевъ, на которыхъ держался весь пореформенный строй.

Роль общины, какъ административно-земельной единицы въ системѣ русскіихъ устоевъ послѣ реформы 1861 года, очень рельефно выразилъ въ перепискѣ по поводу крестьянскаго законодательства 90-хъ годовъ министръ двора Юронцовъ-Дашковъ: „Прежде у крестьянина была такая послѣдовательность: Богъ, Царь со своими пособниками и помѣщиками, какъ, лицо ближе всего къ нему стоящее, непосредственно имъ руководившее. Въ этомъ явился пробѣлъ:

<sup>1)</sup> Законодательные матеріалы. Выпускъ 2 й Стр. 145.

<sup>2)</sup> Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ. Крестьянское землепользованіе. Стр. 62 и слѣд.